

МАРИНА ОЛЕГОВНА ЛОГУНОВА

кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник Государственного музея
истории Санкт-Петербурга.

Семейный участок захоронений родственников великого князя Константина Николаевича

в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников и личных знаний автора прослеживается процесс создания семейного участка захоронения родственников великого князя Константина Николаевича в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Описываются современные реставрационные работы, проведенные в усыпальнице.

Ключевые слова: Петропавловская крепость, Романовы, великий князь Константин Николаевич, усыпальница Петропавловского собора.

Собор во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла (Петропавловский) в Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости, построенный в 1712–1733 годах по проекту архитектора Доминико Трезини, является памятником архитекту-

ры петровского барокко, мемориалом русской воинской славы XVIII века и усыпальницей Российского Императорского Дома. Первый кафедральный собор Санкт-Петербурга представляет собой трехпрестольный храм. Главный престол и сам собор были освя-



щены 29 июня 1733 года¹ в присутствии императрицы Анны Иоанновны в день и во имя апостолов Петра и Павла. До того в центре Заячьего острова была построена деревянная церковь апостолов Петра и Павла, разобранный в то время, когда возведение каменного здания близилось к окончанию.

В апреле 1756 года из-за отсутствия громоотвода в деревянный шпиль собора ударила молния, в результате возникшего пожара значительно пострадала колокольня. В ходе ремонта, проводившегося в течение двадцати лет, первоначальная колокольня была практически полностью разобрана. Екатерина II приказала восстановить ее «таковой, какова прежняя была», однако точного повторения не получилось. По окончании работ собор преобразился и изменился. Параллельно западной стене внутри собора построили дополнительную стену, отсекавшую пространство под колокольней. По центру от главного входа появился притвор, через который прихожане и посетители входили в храм, в северо-западном углу была создана ризница, в настоящее время в ней располагается пост охраны собора, в юго-западном углу в 1770-х годах был освящен теплый придел во имя великомученицы Екатерины (Екатерининский придел). После этого основное помещение собора часто именовали «Главным храмом», а Екатерининский придел – «Малым храмом».

Формирование храмового комплекса завершилось в начале XX века строительством в 1896–1908 годах Великокняжеской усыпальницы, освященной в качестве придела Святого благоверного великого князя Александра Невского в 1908 году. Решение о постройке Усыпальницы, принятое императором Александром III в 1886 году, было связано с недостатком места для продолжения захоронений в Петропавловском соборе. Однако строительство здания началось только десять лет спустя по проекту Д. И. Гримма и А. О. Томишко. В 1901 году работы возглавил Л. Н. Бенуа, который, переработав проект своих предшественников, завершил строительство. 5 ноября 1908 года, за четыре дня до проведения в новом пространстве первой погребальной церемонии — захоронении тела скоропостижно скончавшегося в Париже великого князя Алексея Александровича, здесь был освящен придел во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Газеты того времени так писали о событии²: «В десятом часу утра в алтаре новой усыпальницы собралось придворное духовенство во главе с сакелларием³ отцом Благовещенским⁴. Сначала происходило одевание престола в честь Святого благоверного великого князя Александра Невского. В церкви на освящении присутствовали Их Императорские

Похороны Великой Княгини Александры Иосифовны.

Фот. К. К. Булла.



Великая Княгиня на смертном одрѣ.

Высочества Великий Князь Владимир Александрович с Августейшей супругой Великой Княгиней Марией Павловной, Великий Князь Андрей Владимирович, Великие Князья Константин Константинович, Николай Михайлович, Сергей Михайловичи, Князь Иоанн Константинович, а также временно управляющий делами Министерства Императорского Двора свиты Его Величества генерал-майор князь Оболенский⁵,



Великая княгиня Александра Иосифовна на смертном одре. 1911. Фотограф К. К. Булла

Великокняжеское семейство. Стрельна. 1903. Фотограф А. С. Зюбнов



начальник главного управления уделов свиты Его Величества генерал-майор князь Кочубей⁶, начальник с.-петербургского управления генерал-лейтенант Сперанский⁷, комендант С.-петербургской крепости генерал от инфантерии Комаров⁸, помощник его генерал-майор барон Сталь-фон-Гольштейн⁹, ктитор собора полковник Веревкин¹⁰ и другие начальствующие лица.

Во время крестного хода генерал Сперанский и полковник Веревкин несли иконы. После освящения престола была совершена литургия».

Пройдет совсем немного времени и великие князья Владимир Александрович и Константин Константинович, известный поэт, писавший под псевдонимом «К.Р.» лягут в уже заготовленные при строительстве склепы усыпальницы. Великий князь Николай Михайлович будет расстрелян в Петропавловской крепости и его останки до сегодняшнего дня не будут найдены, а Сергей Михайлович и Иоанн Константинович сгорят в революционном огне и будут сброшены в шахту под Алапаевском.

К 1917 году в Великокняжеской усыпальнице только тринадцать из шестидесяти заранее приготовленных склепов были заняты гробами с телами членов императорской фамилии, часть из которых была перенесена из Главного храма Петропавловского собора. В настоящее время число захороненных здесь достигло семнадцати.

Захоронения в Великокняжеской усыпальнице проводились по принципу семейных участков. 23 июня 1911 г. скончалась великая княгиня Александра Иосифовна (26.06.1830-23.06.1911), урожденная Александра-Фредерика-Елизавета-Генриетта-Полина-Марианна принцесса Саксен-Альгенбургская, супруга великого князя Константина Николаевича. Сохранилась прекрасная фотография всего семейства, сделанная в Стрельне в 1903 году фотографом Д. С. Злобным. Верхний ряд: великий князь Константин Константинович (К.Р.), великая княгиня Ольга Константиновна – королева эллинов, великая княгиня Вера Константиновна – герцогиня Вюртембергская, князь императорской крови Иоанн Константинович, великая княгиня Елизавета Маврикиевна (супруга великого князя Константина Константиновича), князь императорской крови Гавриил Константинович. Средний ряд: великий князь Дмитрий Константинович, княжна императорской крови Татьяна Константиновна, великая княгиня Александра Иосифовна, принц Христофор Греческий. Нижний ряд: князья императорской крови Константин, Игорь, Олег Константиновичи. Великая княгиня была воистину матриархом всей большой великокняжеской семьи, объединяя вокруг себя многочисленное семейство.

Уважение к старшему поколению, трепетное отношение к нему всегда отличали династический сцена-

рий взаимоотношений аристократических фамилий. Молодому подрастающему поколению прививали безусловное уважение к старшим, ибо только так можно было не только передать традиции семьи, но сохранить правильную расстановку сил, что составляет основу патриархальной семьи. Семейные ценности состоят не только в производстве нового поколения, но и в обеспечении достойной старости и ухода поколения старших. Таков был закон всех патриархальных семей – от крестьянских до царских. При взгляде на фотографию сразу понимаешь, что фотограф явно цитирует картину Жана-Батиста Греза «Паралитик», созданную в 1763 году, и идеи Просвещения еще жившие, во всяком случае, в определенных кругах в Российской империи в начале века XX. Коляска с младенцем – следующим поколением в великокняжеском семействе справа как бы противопоставляется инвалидной коляске великой княгини Александры Иосифовны, практически следуя за формулой «Король умер! Да здравствует король!».

Церемониал похорон великой княгини Александры Иосифовны проходил 30 июня 1911 года. Репортажем о событии стала брошюра с изображением всех основных моментов похоронного действа – от фотографии покойной великой княгини до переезда ее тела в Петропавловскую крепость для погребения в Великокняжеской усыпальнице.

Через три месяца, в сентябре 1911 года, в Великокняжескую усыпальницу из Главного храма, т.е. из Петропавловского собора, был перенесен прах ее супруга – великого князя Константина Николаевича (9.09.1827–13.01.1892). Надо сразу оговориться, что великий



Великий князь Константин Константинович (К. Р.)

Константин Константинович на смертном одре.
П. Оцуп. Журнал "Огонёк", № 24, 1915





князь не желал быть погребенным в этом пространстве. Члены династии от рождения знали то место, где им предстояло быть похороненными. Составляя завещания, многие из Романовых очень беспокоились о том, где они будут лежать в Петропавловском соборе, и старались заранее «забронировать» себе место¹¹. Так, великий князь Константин Николаевич был очень озабочен тем, что «возле собора в крепости строится вновь семейная усыпальница, и он очень опасается, что будет похоронен там, а не в самой церкви, где, по его словам, его родители обещали сохранить ему место возле его сестры Александры Николаевны»¹², поэтому в своем завещании, составленном в 1888 г., он отдельным пунктом записал: «Желал бы быть погребен, как мне обещал покойный брат (император Александр II – М. Л.), рядом с сестрою Адими¹³, значит сзади Никсы»¹⁴. Никса – это цесаревич, великий князь Николай Александрович (8.09.1843-12.04.1865), старший сын и наследник императора Александра II, скончавшийся от туберкулезного менингита в Ницце, во Франции. Тело его было перевезено в Санкт-Петербург для захоронения в родовой усыпальнице Романовых. Он был похоронен в северном нефе Петропавловского собора, достаточно далеко от алтаря. Но его могила стала притягательной точкой для выбора мест захоронения других членов царской семьи. Так, например, императрица Мария Александровна, хотела быть погребенной рядом с могилами своих детей – старшей дочери Александры (18.08.1842-16.06.1849) и любимого сына Николая. Император Александр II также высказывал желание быть упокоенным рядом с детьми, которых он пережил – Александрой и Николаем. Таким образом, сформировался своеобразный блок захоронений в Главном храме, где согласно последней воле великого князя Константина Николаевича он и был похоронен. Однако после смерти великой княгини Александры Иосифовны и он, и его сестра Адими были перезахоронены в Великокняжескую усыпальницу, в связи с чем в новом уже пространстве возник новый семейный участок.

Небольшое отступление. Великий князь Константин Николаевич был очень дружен со своей сестрой Александрой (Адими), смерть которой была большим потрясением для всех членов этой дружной семьи. Великая княгиня Александра Николаевна, дочь императора Николая I, в замужестве герцогиня Гессен-Кассельская (12.06.1825-29.07.1844) рано ушла из жизни. О последних минутах Адими вспоминала ее сестра великая княгиня Ольга Николаевна¹⁵. Адими ждала ребенка, но скоротечная чахотка обострила течение болезни, состоялись преждевременные на три месяца роды, она родила шестимесячного ребенка в день своей смерти. В этот момент ее сестру Ольгу Николаевну впустили к ней. «Оли¹⁶, – выдохнула она, в то время как я нежно поцеловала ее руку. – Я – мать!» Затем она склонилась к лицу, которое было белое, как ее подушки, и сейчас же заснула. Лютеранский пастор крестил ее маленького под именем Фридрих-Вильгельм-Николай.



Траурная процессия великого князя Константина Константиновича. 1915.

Он жил до обеда. Адими спала спокойно, как ребенок. В четыре часа пополудни она перешла в иную жизнь.

Вечером она уже лежала, утопая в море цветов, с ребенком в руках, в часовне Александровского дворца. Я посыпала на ее грудь лепестки розы, которую принесла ей за день до того с куста, росшего под ее окном. Священники и дьяконы, которые служили у гроба, не могли петь и служить от душивших их рыданий. Ночью ее перевезли в Петропавловскую крепость; Фриц¹⁷, Папа¹⁸ и все братья¹⁹ сопровождали гроб верхом»²⁰. Существует и другая версия, говорящая о том, что крестил новорожденного ребенка сам Николай Павлович, опасаясь, что лютеранский пастор не успеет. Очевидно, эта версия возникла из-за незнания интерпретаторами особенностей придворного церемониала. Безусловно, император не мог крестить внука, тем более в лютеранскую веру. При рождении ребенка в императорской или великокняжеской семье старший член семьи провозглашал его имя, крестины происходили уже позже. Поэтому, очевидно, император Николай Павлович огласил имя новорожденного согласно сложившейся традиции. Ребенок жил полчаса, Адими умерла через 5 часов, не зная о смерти сына. На панихиде по усопшим не было императрицы Александры Федоровны – матери и бабушки покойных, так как Николай I, опасаясь за ее хрупкое здоровье, наложил запрет на ее участие. Наследник и великий князь Александр Николаевич, будущий Александр II, проводил вдовца, покидавшего Россию, до Кронштадта. Маленький цинковый гроб герцога Фридриха-Вильгельма-Николая Гессен-Кассельского незадолго до того был

уже отправлен в Копенгаген для последующего погребения в фамильной усыпальнице ландграфов Гессенских в Румпенхейме (земля Гессен) на берегу Майна²¹. (К сожалению в популярной Википедии ошибочно указано место захоронения новорожденного сына великой княгини Александры Николаевны в Великокняжеской усыпальнице, что не соответствует истине).

Но давайте вернемся к событиям 1911 года, к формированию семейного участка погребений в Великокняжеской усыпальнице. Практически одновременно с великим князем Константином Николаевичем из Главного храма Петропавловского собора в Великокняжескую усыпальницу были перенесены останки его сына великого князя Вячеслава Константиновича (1.07.1862-15.02.1879) и его внуки младенца княжны императорской крови Натальи Константиновны, дочери великого князя Константина Константиновича (К.Р.) (10.03.1905-10.05.1905). Вскрытие всех могил в Петропавловском соборе произошло в один прием и растянулось на 4 дня с 19 по 23 сентября. Могилы Александры Николаевны и Константина Николаевича находились в северном нефе (первая и вторая от северной стены собора), Вячеслава Константиновича – в южном нефе (первая от южной стены), Наталья Константиновна также была погребена в юго-западной стороне собора напротив Екатерининского придела. В трех склепах находились металлические ковчег из красной меди. В склепе Александры Николаевны ковчег не было, а гроб разрушился. 23 сентября ковчег без вскрытия и гроб с останками Александры Николаевны извлекли из склепов, отслужив литию, перенесли в усыпальницу к новым склепам. Гроб Александры Николаевны был отремонтирован, поставлен в новый ковчег из красной меди²². 28 сентября все четыре ковчег с останками были преданы земле. В дореволюционный период к этому семейному участку в усыпальнице добавилась могила великого князя Константина Константиновича (К.Р.) (10.08.1858-2.06.1915). Смерть сына – князя императорской крови Олега Константиновича и зятя – грузинского князя Константина Багратион-Мухранского, мужа его дочери княжны императорской крови Татьяны Константиновны, погибших во время боевых действий во время Первой мировой войны, подкосили здоровье великого князя Константина Константиновича, и он скончался 2 июня 1915 года в своем кабинете в павловском дворце. Рядом с ним была его дочь, девятилетняя княжна императорской крови Вера. Профессор Ю. А. Молин проанализировал обстоятельства смерти великого князя и пришел к выводу, что он страдал хронической ишемической болезнью сердца с выраженным стенозированием (сужением) венечных артерий атеросклеротическими бляшками (вплоть до полной «закупорки»). Указанное заболевание осложнилось острым крупно-очаговым инфарктом (омертвением) сердечной мышцы в области межжелудочковой перегородки с возникновением «язвенного» распада ткани и острой сократительной недостаточностью миокарда. При такой тяжелой



Фрагменты могильной плиты великого князя Константина Николаевича. 2013. Фото автора

патологии сердца и сегодня не существует радикальных терапевтических методов лечения²³.

Похороны состоялись 8 июня 1915 года. Церемониал перевозки тела великого князя Константина Константиновича из Павловска представлен в Российском государственном историческом архиве²⁴, сохранилась и киноплёнка с записью перевозки его тела в Петропавловскую крепость. В этом церемониале прослеживается существенная разница между императорскими и великокняжескими похоронами. Тело скончавшегося великого князя было переложено в гроб в Павловске. На гроб положен кормовой флаг (Андреевский) и великокняжеский покров, которые сохранялись до конца церемонии. Император Николай II участвовал в похоронах и шел за гробом дяди. Лошадь усопшего с генеральским чепраком вели в процессии. По сторонам лафета шествовали четыре адъютанта великого князя. Перед церковью Марии Магдалины в Павловске была отслужена лития. В траурном вагоне гроб с телом был перевезен в Петроград.

Примечателен маршрут следования процессии: от Царского павильона Царского сельского вокзала процессия прошла по Загородному пр., свернула на Горюховую ул., дошла до набережной р. Фонтанки и набережной принца Петра Георгиевича Ольденбургского (часть наб. р. Фонтанки, ближней к Неве), затем по Дворцовой наб. вдоль Летнего сада через Троицкий и Иоанновский мосты в Петроградскую крепость (так в

1914-1924 г. называлась Петропавловская крепость). Из регалий в траурной процессии несли российский герб, на гробе лежала фуражка. Присутствовали делегации от обществ, августейшим президентом, председателем, покровителем, попечителем или членом которых был великий князь Константин Константинович, а также от общества вспоможения бедным в приходе Преображенского всей гвардии собора, шефом которого являлся К.Р., Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников, Всероссийского Союза по увековечиванию памяти героев войны (имелась ввиду Первая мировая война) и устройству приютов-школ для сирот воинов. Традиционных погребальных корон, несомых в императорских траурных шествиях, задействовано не было. Отпевание происходило в Главном храме, затем гроб перенесен в Великокняжескую усыпальницу и погребен в склепе в северо-восточной стороне зала. Это захоронение стало последним в дореволюционный период.

После революции Усыпальницу, как и собор, закрыли и опечатали. Впоследствии помещение использовалось под склад сначала Центральной книжной палаты и конфискованной при обысках литературы, а с 1936 года Государственной Публичной библиотеки. Под тяжестью стеллажей с книгами надгробные плиты разбились. В алтарной (восточной) стене появился дверной проем. Под зданием в годы Великой Отечественной войны было устроено бомбоубежище. Запрестольный витраж «Воскресение Христово» погиб во время блокады Ленинграда. В 1954 году Великокняжеская усыпальница была передана Музеем истории Ленинграда. Начались масштабные реставрационные работы, во время которых могилы вскрывались группой реставраторов под руководством И. Н. Бенуа²⁵. Зарегистрированы факты мародерства в постреволюционный период, в 1950-х годах были уничтожены остатки надгробных плит. Пол в приделе Святого благоверного великого князя Александра Невского выложен олонецкой мраморной плитой, фактически могилы были потеряны.

В 1967 году в Усыпальнице открылась музейная экспозиция, рассказывавшая о строительстве и перестройках Петропавловской крепости. Весной 1992 года при подготовке захоронения великого князя Владимира Кирилловича зданию были возвращены прежние функции, экспозиция была спешно разобрана.

В 1990-х годах встал вопрос о реставрации здания и вскрытии могил. Ходили упорные слухи о том, что могилы были осквернены в 1920-х годах. Работы по вскрытию могил в начале 1990-х годов проводились закрыто, эта информация и до сегодняшнего дня, хоть уже и не является секретной, однако, достаточно малоизвестна. Реставрационные работы, начавшиеся в сентябре 1992 года проводились институтом «ЛенПроектреставрация», архитектурный надзор осуществляли архитекторы Е.В. Арапова²⁶, С.В. Наливкина²⁷, А.Е. Гунич²⁸. В связи со слухами о разграблении могил по распоряжению мэра Санкт-Петербурга А.А. Собчака



Новый гроб для останков великого князя Вячеслава Константиновича. Личный архив автора

были вскрыты мраморный пол, положенный в 1950-х при приспособлении здания под музей, и все могилы. Топография захоронений определялась по описанию Петропавловского собора ктитора Петропавловского собора полковника Веревкина²⁹. К тому моменту могильных плит уже не существовало, поэтому требовалось подтверждение нахождения могил и их состояния. Начато вскрытие могил в северо-западной и северо-восточной частях здания. Под плитами была обнаружена стяжка советского времени. Каждое захоронение имело по три плиты, и хотя бы одна, но была с отверстием, заделанным цементом. Глубина склепа примерно 2,5 м, ширина 1,2 м, длина 2,5 м. Перекрыта двумя рядами известняковых плит. На стяжке над ними лежат мраморные плиты пола. Между двумя рядами плит – пустое пространство примерно 40 см, предположительно для песка. В этом пространстве были свалены куски разбитых мраморных плит и букв эпитафий. В 1990-х годах реставраторы собирали большие и малые фрагменты мраморных плит и сохранившиеся буквы эпитафий наподобие мозаики в специальных рамках. В настоящее время они хранятся в Государственном музее истории Санкт-Петербурга. Сушествовала программа музеефикации сохраненных остатков, однако она не завершена до настоящего времени. В склепе находился медный ковчег на стальном каркасе, закрытый на два замка. У ковчегов, перенесенных из собора, замки на одной стороне. У тех, кто

был сразу похоронен в усыпальнице на одной стороне ковчега петля и замок, вторая петля и замок находятся по диагонали. Иногда вместо ковчега нижнюю камеру склепа закрывала одна медная крышка. Везде реставраторы обнаруживали следы от наводнения 1924 года.

Первым было вскрыто захоронение великого князя Вячеслава Константиновича. Осенью 1992 года попали в промежуточную камеру, засыпанную строительным мусором. Там нашли больше половины плиты из каррарского мрамора в разбитом виде. На этом надгробии буквы были не выбитые латунные, как у других, а литые бронзовые. Нашли даже кусок стекла от витража, украшавшего восточную стену здания и разбитого в 1942 году. Нижний слой плит имел дырку. Следующий слой плит снимали вместе с судебно-медицинским экспертом. При этом найден медный ковчег с двумя петлями и двумя вскрытыми замками. В склепе стояла вода, вероятно оставшаяся после наводнения 1924 года, в ходе вскрытия стало очевидно, что целостность захоронения была нарушена еще ранее. Доски гроба были перегнившими, на гробе лежала настоящая пальмовая ветвь, сохранились и накладные детали – латунные орлы и литые бронзовые ручки на гробе. Все костные останки были на своем месте, что доказывало, что вандалам не удалось до них добраться, это подтвердил акт судебно-медицинского эксперта. В медном ковчеге обнаружены отверстия, прорезанные, скорее всего, ножницами по металлу. Очевидно, на момент вскрытия гроб еще не сгнил, поэтому проникнуть в него у вандалов не получилось. При обследовании останков найден нателный кипарисовый крест, остатки одежды и обуви. Акт вандализма подтвердился, но сами

останки потревожены не были. Склеп вычистили, сделали новую гидроизоляцию. На ковчеге поставили заплату. Решено было хоронить останки как мощи в ковчеге. В марте 1993 года произошло перезахоронение останков. Плиты с отверстиями заменены на новые, которые воссоздавались по образцу изначальных из каррарского мрамора. Подлинные плиты имели толщину от 2,5 до 3,5 см, новые сделаны толщиной 3,5 см.

В северо-восточной части усыпальницы выявлены захоронения княжны императорской крови Натальи Константиновны, великого князя Вячеслава Константиновича, великой княгини Александры Иосифовны, великого князя Константина Николаевича, еще один склеп – незаполненный. Для великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Николаевны сделаны новые гробы, на которые с прежних ветхих были перенесены латунные гербы, ручки и таблички.

Работа над вскрытием захоронения великого князя Константина Константиновича (К.Р.) начата в октябре 1992 года. Под мраморным полом находились три известковые плиты, положенные поперек погребальной камеры, толщиной 100-110 мм.

10 марта 1993 года началось вскрытие второго яруса плит. В верхнем ярусе были разбросаны россыпью латунные буквы и осколки надгробия. По найденным артефактам (30% надгробной плиты) можно было восстановить шрифт и уточнить макет надгробия. В августе 1994 года во вскрытии нижнего яруса известковых плит принимали участие архитекторы института «ЛенПроектреставрация», доцент СПбГУ археолог В.А. Булкин³⁰, сотрудники Государственного музея



Новые гробы для останков великой княгини Александры Николаевны и великого князя Константина Николаевича. 1992 г. Личный архив автора

истории Санкт-Петербурга. В склепе, глубиной 2,13 м, обнаружен медный ковчег, стоявший на песчаном основании. Ковчег – прямоугольный ящик с крышкой, в который обычно закладывался гроб с телом усопшего члена императорской фамилии при погребении в Петропавловском соборе, был склепан из медных листов на стальном каркасе. В этом склепе, также как и в остальных, найдены следы воды от наводнения 1924 года. В крышке ковчега находилось отверстие, сделанное ножницами по металлу размерами 57 x 60 см, что опять свидетельствовало о том, что в захоронение были предприняты попытки проникновения. В сентябре 1994 года ковчег извлечен из склепа, при его вскрытии обнаружены перегнившие доски гроба, кости скелета с черепом, похоронные принадлежности: подголовная подушечка, отпускная молитва на шелковой ткани, кисти с покрыва и гроба, нательный крест, молитва на латыни, две настоящие пальмовые ветви. Останки не подверглись акту вандализма, скорее всего до них расхитители гробниц просто не смогли добраться. Для перезахоронения сделан новый гроб, в него положен скелет, нательный крест, похоронные принадлежности. В гроб помещена урна с пеплом от сожженного прежнего гроба и остатков одежды. Работы завершились к ноябрю 1994 года. 22 декабря 1994 г. настоятелем храма подворья Валаамского монастыря отцом Николаем³¹ совершено отпевание (!) останков великого князя и их захоронение³². Очевидно, что в документах допущена ошибка в терминологии и проведено не отпевание, а панихида, ибо останки, отпетые при захоронении, в повторном отпевании не нуждаются. На перезахоронении присутствовала директор музея Н. Л. Деметьева, сотрудники музея. Новая надгробная плита 1200 x 2000 мм из белого каррарского мрамора, латунные буквы заполированы заподлицо, плита обрамлена латунью – подарок русских кадет – торжественно открыта 15 июня 1995 года. Председатель Объединения кадет корпуса императора Николая II А. Д. Шмеман передал в дар Екатерининскому приделу икону Николая Чудотворца, которая в настоящее время находится в Екатерининском приделе.

Начавшиеся в 1990-х годах в Великокняжеской усыпальнице реставрационные работы продолжают до наших дней. Восстановлена часть надгробных плит. В 2006 году по сохранившемуся в фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга проекту Н. Бруни воссоздан алтарный витраж. В 2019 году вернулись на свое место воспроизведенные по чертежам Л. Н. Бенуа великолепные ворота, отделяющие про-



Крышка ковчега останков великого князя Константина Константиновича. 1992



Строй кадетов - участников XIX Общекадетского Съезда - на панихиде у могилы Великого князя Константина Константиновича

странство Великокняжеской усыпальницы от галереи, ведущей к Царскому подъезду и исчезнувшие после 1917 года. Восстановлена часть надгробных плит. В 2006 году по сохранившемуся в фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга проекту Н. Бруни воссоздан алтарный витраж. В 2019 году вернулись на свое место воспроизведенные по чертежам Л. Н. Бенуа великолепные ворота, отделяющие пространство Великокняжеской усыпальницы от галереи, ведущей к Царскому подъезду и исчезнувшие после 1917 года. Обсуждается вопрос о восстановлении алтарной части, солеи, продолжается восстановление надгробных плит над могилами членов императорской семьи, там похороненных. В настоящее время Великокняжеская усыпальница открыта для посещений.

¹ Все даты даны по официальному российскому календарю. До 1917 года – по Юлианскому календарю, после 1917 года – по Григорианскому календарю.

² Петербургский листок. 6 ноября 1808 г.

³ Сакаларий, келарий (греч. σακελλάρι(ο)ς из лат. sacellarius от sacellum «маленькая святыня») — то же, что ключарь. В дореволюционной России звание сакаллария присваивалось одному из старших священников (протоиереев) Большого Зимнего дворца. В документах XIX в. часто употреблялась форма «келарий».

- ⁴ Благовещенский Петр Афанасьевич (1836(?)–1915) — кандидат богословия, духовник вдовствующей императрицы Марии Федоровны, после смерти И. Л. Янышева в 1910–1915 — заведующий придворным духовенством, протопресвитер соборов Зимнего дворца и московского Благовещенского. Обладатель множества церковных и светских наград.
- ⁵ Оболенский Николай Дмитриевич, князь (1860-1912) - В 1904–1909 гг. исполнял должность управляющего Кабинетом Е.И.В.; был одним из ближайших помощников министра Императорского Двора и Уделов генерал-адъютанта барона В.Б. Фредерикса. Затем состоял при вдовствующей Императрице Марии Федоровне, был близок к императорской семье.
- ⁶ Кочубей Виктор Сергеевич (1860-1923) - русский генерал, адъютант наследника цесаревича Николая Александровича, начальник Главного управления уделов Министерства Императорского Двора и Уделов, один из членов-учредителей Императорского Православного Палестинского Общества.
- ⁷ Сперанский Сергей Иванович (1845 - 1914) — генерал-лейтенант, заведующий Императорскими Петергофскими дворцами и парками и Петергофом, начальник Петербургского дворцового управления.
- ⁸ Комаров Константин Виссарионович (1832-1912) - генерал от инфантерии, генерал-адъютант, в 1908-1912 – комендант Санкт-Петербургской крепости.
- ⁹ Сталь-фон-Гольштейн Владимир Иванович барон (1853 – 1921) – С 1908 - Помощник коменданта Санкт-Петербургской (Петропавловской). Уволен от службы за болезнь 15.04.1917. В эмиграции.
- ¹⁰ Верекин Михаил Сергеевич (1859-1920) – полковник Управления Коменданта Санкт-Петербургской-Петроградской (Петропавловской) крепости, ктитор Петропавловского собора.
- ¹¹ См. Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX века. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.-СПб.: Центрполиграф, Русская тройка – СПб., 2011.
- ¹² Дневник Государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 1. 1883-1886. М., 1966. С. 410.
- ¹³ Адини – великая княгиня Александра Николаевна, младшая дочь императора Николая I (24.06.1825-10.08.1844), супруга герцога Гессен-Кассельского.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 109. Л. 1 // Завещание великого князя Константина Николаевича.
- ¹⁵ Великая княгиня Ольга Николаевна, герцогиня Вюртембергская (11.09.1822-30.10.1892).
- ¹⁶ Великая княгиня Ольга Николаевна, сестра Александры Николаевны, герцогиня Вюртембергская.
- ¹⁷ Фридрих-Вильгельм Гессен-Кассельский, супруг великой княгини Александры Николаевны (26.11.1820-14.11.1884).
- ¹⁸ Император Николай I Павлович (25.06.1796-18.02.1855).
- ¹⁹ Великие князья Александр, Константин, Николай и Михаил Николаевичи.
- ²⁰ См. Сон юности. Записки дочери императора Николая I Великой княжны Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской. 1825-1846. Париж, 1963.
- ²¹ Василиса Пахомова-Герес. Адини и ее приданое // Наше наследие. 2000. № 55.
- ²² РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 543. Л. 9 (об.).
- ²³ Молин Ю. А. Медицинские аспекты биографии Великого Князя Константина Константиновича. URL: http://www.kirshin.ru/about/arsii/02_03.html (дата обращения 29 марта 2020).
- ²⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 875. Л. 1-8.
- ²⁵ Бенуа Ирина Николаевна (урожденная Осипова) (1912-2004) – архитектор-реставратор, народный архитектор РФ. В 1950-х-1990-х занималась реставрацией Петропавловской крепости.
- ²⁶ Арапова Евгения Гавриловна (1947-2014) – архитектор-реставратор института «ЛенПроектреставрация», с 1990-х гг. занималась реставрационными работами на территории Петропавловской крепости.
- ²⁷ Наливкина Светлана Сергеевна (род. 1968) – архитектор-реставратор, награждена нагрудным знаком «Почетный реставратор Санкт-Петербурга».
- ²⁸ Гунич Андрей Евгеньевич (род. 1956) – архитектор-реставратор.
- ²⁹ Верекин М.С. Краткое описание Придворного Петропавловского собора. СПб.: тип. Редакции период. изданий Министерства Финансов, 1913.
- ³⁰ Булкин Валентин Александрович (1937-2016) – советский и российский искусствовед, исследователь древнерусского искусства, педагог, руководитель Архитектурно-археологической экспедицией ЛГУ-СПбГУ.
- ³¹ Беляев Николай Алексеевич (род. 1938) – протоиерей, старший священник Иоанновского Ставропигиального женского монастыря.
- ³² Боброва И. М. О реставрации Петропавловского собора и Великокняжеской усыпальницы в 1994-1997 годах. Научная справка. Рукопись. Архив автора.

Logunova Marina – Ph. D. in History, the Corresponding member of the Petrovskaya Academy of Science and Arts, the Chief Researcher of the State Museum of the History of Saint-Petersburg, Saint-Petersburg.

FAMILY PLOT FOR THE CONSECRATION OF THE GREAT PRINCE KONSTANTIN NIKOLAEVICH IN THE GREAT PETROPAVLOVSK CATHEDRAL

Annotation. On the basis of a wide circle of historical sources and personal knowledge, the author traces the process of burial of the great prince Konstantina Nikolaevich in the Great Petropavlovsk Cathedral of St. Petersburg. The author describes in detail the modern restoration work carried out in the tomb.

Keywords: *Petropavlovsk Fortress, Romanovs, Grand Princess Konstantin Nikolaevich, burner of Petropavlovsk Cathedral.*